

изложения или обращение учителя к ученику. Частое использование им выражений *πρόσεχε ἀγαπῆτέ, εἰδέναι ὀφείλετε, εἰ δὲ καὶ τοῦτο ζητεῖτε μετὰ τῶν ἄλλων μαθεῖν, καὶ τοῦτο γινώσκεις μετὰ τῶν ἄλλων μαθεῖν*, и подтверждением данного предположения.

Говоря о композиции «Хроники», следует отметить неравномерное по объему расположение материала по частям сочинения. Во введении Глика сообщает о своем намерении кратко изложить собранные им сведения. Но, понимая, видимо, что повествование 1-й книги слишком расширилось, хронист в конце ее извиняется за любознательность сына (221.4—4). А в начале 2-й книги он отмечает, что собственно хронография начинается с эпизода изгнания из рая (227.5—7). Все это позволяет говорить о разной смысловой нагрузке частей произведения, каждая из которых имела свое назначение и несла определенную информацию. Это, вероятно, хорошо понимал сам автор, и что, по всей видимости, соответствовало задачам, которые он ставил при составле-

ния своего сочинения. Так как содержание 1-й и 2-й книг «Хроники» Глика сильно отличается от предшествующих сочинений подобного рода, то необходимо более подробное изучение содержания и источников именно этих частей.

На наш взгляд, отличительные особенности этого произведения, его поучительный тон и большое число списков (60) дают основание относить его к одному из видов учебной литературы. Поэтому вполне справедливым кажется мнение К. Крумбаха о творчестве Михаила Глика: «Три формы, которые Глика придал своим сочинениям, соответствуют трем возрастам: объяснения пословиц предназначены для школьных занятий, беседующая «Хроника» — юношеству, подробные письма обращены к зрелым личностям. Возрастные ступени, на которые рассчитаны три труда, соответствуют также времени их составления: сначала возникли разъяснения пословиц, затем „Хроника“, а в последнюю очередь письма»¹⁸.

Л. Т. Авилушкина

Athanasios Kambylis. *Prodromea: Textkritische Beiträge zu den historischen Gedichten des Theodoros Prodromos // Wiener Byzantinistische Studien*. Wien, 1984. Bd. XI. Suppl. 131 S.

Книга профессора Гамбургского университета А. Камбилиса, изданная в серии Венских византиноведческих исследований, представляет собой специфический жанр научных публикаций. Вышедшая через десять лет после издания В. Хэранднером «Исторических стихотворений» Феодора Продрома¹, новая книга является разросшейся в монографию рецензией на работу венского византиниста. А. Камбилис предлагает 100 текстовых поправок к известным ранее стихам Продрома. Каждое из таких «вмешательств» в изданный ранее текст подробно аргументируется с различных точек зрения — смысловой, лексической, грамматической, метрической, а также палеографической: поправки нередко обуславливаются именно предпринятым исследователем-рецензентом анализом рукописных чтений.

Все предложения, касающиеся текстовых изменений, обусловлены следующими обстоятельствами: а) наличием лакуны в рукописи, что в издании В. Хэранднера отражено отточием, б) «порчей» текста, что в издании помечается крестами, в) случаями, требующими пересмотра чтений издателей, г) наконец, наличием пассажей, чьи рукописные варианты нуждаются в конъектурах. Предлагая новые варианты чтений, вводя изменения в написание грамматических форм, А. Камбилис исходит из состояния рукописной традиции анализируемого стихотворения, учитывает особенности словоупотребления Феодора Продрома, метрику его стиха и стилистику фразы.

Показательными для текстологов являются предлагаемые нередкие измене-

ния лишь одной буквы в том или ином стихе, ведущие к принципиальному изменению смысла фразы. Таковы чтения: *ἀντίτυπε* I.2, *παρὰ Ῥωμαίους μέγα . . . φρονῶν* I.126 — . . . 128, *ἐπεὶ* VI. 11, *πῆξε δὲ μαργαρίτας* VI.75, *ἐν λόγους* XI.150, *ἀνῆρει* XV.37, *ἀρτέεται* XXX.73, *πιθηραίουης* XXX.125, *ἀτέφρωτος* XXX. 314, *στῆλβουσι* XLVIII.15. Иногда мелкие, казалось бы, изменения лишь написания слов (например, предлагаемое раздельное вместо слитного — с приставкой, или перенесение акцентов) дают существенные грамматические, да и смысловые, поправки: *ἐκ δρόμων* XI.56, *ἀλλὰ τί . . .*; XXX.205 . . . —213, *ὡς δόναιτο* XXX.210, *φθάρτα* XXX. 304, *ἐλειλῆθεις* XXX.417.

Соображения уточнения смысла текста и метра стиха убеждают внести коррективы и в существующие восстановления испорченных мест: например, *σημειοφόροι μετὰ* (δ' ἄνδρες VI.119, *ὀψω χωρεῖ* XXX.226. В большинстве случаев подобные предложения обосновываются А. Камбилисом как нормами языка, так и особенностями собственно продромовского словоупотребления.

Таковы и принципы реставрации утраченных в рукописях «Исторических стихотворений» фраз или их частей: *οἶα δ' (ἐγὼ, ὅς* (VI.134, *ἐκ τῶν ἀνωθεν καταβαίνων ἥρδῃ με)* LX XVI.2, (*ἔξῆσα πέντε)* καὶ τρίακοντα χρόν(ους) LXXVI.13. Эти попытки восстановления текстовых лакун стихотворений, при всей рискованности самого предприятия, следует признать поучительными. Подобная текстологическая работа может проводиться лишь при условии глубокого проникновения ис-

¹⁸ *Krumbacher K. Michael Glykas*. S. 403.

¹ *Hörandner W. Historische Gedichte // Wiener Byzantinistische Studien*. Wien, 1974. Bd. XI. См.: ВВ. 1977. Т. 38. С. 234—237.

следователя целиком в мир реконструируемого текста.

Правда, нередко исправления, которые А. Камбиллис предлагает, исходя лишь из грамматических правил классической древнегреческой античной «нормы»: ἐπιτήρησις VI.24, μεγάλη πύλιε εὐρυαυγία VIII.60, οἷς XIX.114. Обновления некоторых из этих корректур параллелями, например, из Пиндара не могут считаться безусловными для поэзии XII в. что «подтверждают» и сами византийские писцы, ибо В. Хэрнднер здесь следовал рукописным чтениям.

Очень интересны для историков языка и отмечаемые гамбургским византинистом элементы народноязычного синтаксиса, «прорывающиеся» у Продрома даже в гомеровских гексаметрах (ἐστῶτες θηεῦντο VI.52). Предлагаемые текстовые уточнения имеют в подобных случаях и важное историко-языковое значение, как и уточнения типа ἀλονίσθη XLIV. 78.

Отдельные наблюдения, на основании которых предлагаются коррективы к известному изданию (например, XXVI а. 8), касаются специфических особенностей словоупотребления Продрома, его стиля и языка.

Нельзя не приветствовать попытки А. Камбиллиса разъяснить подчас трудные для понимания рукописные чтения. При этом становится возможным отказ от вводимых В. Хэрнднером конъек-

тур. Здесь встречаются как незначительные поправки, так и более существенные—смысловые: τοῦ χοροῦ πῶν ἀρετῶν I.79, ἐβλάστησεν I.136, οὐρεσιμήκεις III.64, ἀν ἐπαρθῆς XVII.224, βάζιμον καὶ πλοίμην XVIII.94, λαμπρότερα XXV.91, ἀνάριθμον XXX.290, γ(ν)οοῦται XXXIX.99, βέλως ἐθήχθη, βέλως XLIV.110, φίλος XLVI.46.

В других случаях, когда конъектура к рукописному чтению кажется неизбежной, предлагаются чтения, обосновываемые другими по сравнению с существующими доселе изданиями принципами: так, метрическо-слоговой конъектуре В. Хэрнднера А. Камбиллисом предпочитается конъектура смысловая — ὄρνα κάλυψε LXXIX. 34.

При обсуждении возможных чтений исследователь обращается непосредственно к рукописям, графически воспроизведя в книге написания копиями слов, букв, даже сокращений (например, LXXIV. 179—182) с целью выяснения того, как понимали сами средневековые писцы пассажи, вызывающие затруднения в понимании у современных специалистов.

В Приложении дается сводка греческих слов, введенных вследствие корректуры текста. Подобный index graecitatis необходим для дополнения существующих ныне средневековых греческих словарей, отнюдь не исчерпывающих пока всего лексического багажа византийского периода развития языка.

М. В. Бибинов

Asdracha C., Bakirtzis Ch. Inscriptions byzantines de Thrace (VIIIe—XVe siècles): Edition et commentaire historique // *Τό ἀρχαιολογικό δέλτιο, τόμος 35* (1980): Μελέτες. Ἀθήνα, 1986. С. 241—282.

Работа ученой из Франции К. Асдрахи, написанная в соавторстве с сотрудником Отдела византийских древностей в Кавале (Греция) Х. Бакирцисом, содержит публикацию 33 византийских надписей. Все они происходят из Западной Фракии, входящей ныне в состав Греции. Основная часть этих надписей уже была опубликована, однако рассеянный во многих изданиях эпиграфический материал, по мнению авторов, мало знаком исследователям. Задачу данной публикации они видят в том, чтобы собрать вместе все известные до сих пор надписи независимо от их содержания и хронологии (от VIII до XV в.). Такое собрание дает в руки исследователей важный материал для характеристики истории региона в диахронии. Большая часть надписей содержит элементы точных исторических свидетельств. Издание сопровождается палеографическим и историческим комментарием с хорошо подобранной библиографией.

Во вступлении авторы классифицируют надписи следующим образом. 1. Монограммы и кресты с монограммами. Они обычно выложены или высечены на стенах оборонительных сооружений и принадлежат императорам, членам их семей или высшим чиновникам. Все они датируются временем Палеологов и связаны с созданием или восстановлением крепостей (с. 242). 2. Надписи, свидетельствующие о строительстве или реконструк-

ции церквей и фортификаций. Часть из них попала в Археологический музей г. Комотины еще в 30-х годах нашего столетия, когда там создавалась первая археологическая коллекция во Фракии, и в настоящее время их трудно идентифицировать с определенным сооружением (242—243). 3. Межевые столбы. Эта категория включает лишь одну надпись с упоминанием крепости Дидимотихон. 4. Эпитафии — три могильные плиты, датированные, с хорошо сохранившимся стихотворным текстом. 5. Надписи на глиняных вазах и иконах, связанные с повседневной жизнью, а также надписи религиозного содержания.

Порядок публикации надписей построен по географическому (с запада на восток) принципу с хронологической последовательностью. Во вступлении даны три таблицы: хронологическая, таблица надписей в алфавитном порядке по названию места происхождения или хранения, просопографическая таблица. В приложении к работе помещены фотографии большей части публикуемых надписей.

Большая группа надписей происходит из древнего города Перитеорион, находившегося вблизи современного залива Порто-Лаго, где сохранились развалины крепостной стены (№ 1—9). Шесть из них являются монограммами Палеологов, в данном случае, по предположению авторов, Авдроника III, который реконструи-